

Чэнь Мин с решительным взглядом посмотрел на старика. Он прекрасно понимал, что ему нужно сделать:

— Дедушка, вы не могли бы ответить на мой вопрос?

Старик расплылся в улыбке. Его и без того прищуренные глаза вовсе скрылись за морщинками, и он стал до боли похож на фигурку смеющегося Будды.

— Говори, что тебя тревожит.

— Что такого я сделал Се Фэну? Или, может, ему нужно от меня что-то, раз он даже после моей смерти не оставил меня в покое? Я ведь, кажется, ничем ему не насолил.

Видеть события своего будущего словно кино — ощущения странные, особенно когда ты в главной роли. Чэнь Мин не испытывал сильного потрясения, ведь это было похоже на просмотр фильма, а не на реальную жизнь. Впрочем, он и не был способен на глубокие переживания: его эмоциональная отстраненность была не врожденной, а приобретенной из-за условий, в которых он рос.

— Ха-ха, забавный ты малый. Но я не стану давать ответы. Почему бы тебе не отправиться и не прочувствовать всё самому? — старик улыбался, явно надеясь, что Чэнь Мин выберет именно этот путь, ведь это был самый простой вариант.

Чэнь Мин замер. Возвращаться ради человека, к которому он не чувствовал особой привязанности? Спросив себя, он понял, что не может этого сделать. Да и стоит ли вообще пытаться прочувствовать мир людей? Даже перерождение казалось ему бессмысленной тратой времени.

Посмотрев на старика, Чэнь Мин покачал головой. Тот сразу всё понял — оставался лишь один вариант. Чэнь Мин долго раздумывал, прежде чем заговорить:

— Дедушка, вы знаете мой характер. У меня нет ни малейшего желания возвращаться. А что касается вашего предложения прочувствовать мир — позвольте мне сделать это в другом измерении.

Старик погладил свою козлиную бородку и неспешно ответил:

— Как знаешь. Редко встретишь кого-то столь покладистого, кто не требует невозможного. Хочешь, я позволю тебе самому выбрать мир, куда тебя отправить?

Значит, ты не впервые проваливаешь дело? Неудивительно, что у тебя такой богатый опыт.

Чэнь Мин вспомнил аниме о покемонах. Будучи уже двадцатилетним парнем, он всё равно любил их, как ребенок, находя радость в их простоте и счастье. Его комната со временем оказалась завалена фигурками, играми и прочим мерчем. Вспомнив об играх, он усмехнулся: он даже хотел схалтурить и написал мощный чит-код, но так и не успел им воспользоваться.

— Дедушка, вы можете отправить меня в мир покемонов?

Чэнь Мин даже не заметил, как при мысли о покемонах уголки его губ дрогнули в улыбке, ставшей ярче любого цветка. Увидев решимость в его глазах, старик охотно согласился. Он взмахом руки прервал Чэнь Мина, собиравшегося объяснить, что это за мир — старик и сам был наслышан об этой истории. В бесконечной череде миров всегда найдется место такому, как этот.

— Только вот попасть туда непросто, — старик решил быть честным. — Выживешь ты там или нет — зависит только от твоей удачи.

Узнав, что мир его мечты действительно существует, Чэнь Мин перестал думать об опасности. Это был первый раз в его сознательной жизни, когда он поддался порыву.

— Раз так, готовься. Я отправляю тебя. Путешествие между мирами не требует стирания памяти, но должен предупредить: оказавшись там, не факт, что ты останешься человеком. Я обещал обеспечить твою безопасность, но в том мире я бессилен. Могу лишь дать тебе кое-что для защиты.

Старик окутал Чэнь Мина туманом, и в следующее мгновение их фигуры исчезли. Мощная энергия хлынула из старика, вливаясь в слабую душу Чэнь Мина, у которого после смерти не осталось ничего, кроме этого крохотного сгустка.

— Почувствуй это. То, чего ты желал, но так и не получил, станет частью тебя и будет сопровождать всю жизнь, — голос старика доносился из глубины тумана, звуча протяжно и глухо.

Чэнь Мина будто что-то зацепило: его самым большим сожалением было то, что он так и не испытал тот самый чит-код для покемонов.

Глубоко в тумане старик, пуская слюни, тихо проворчал:

— Ну и влип же я. Столько сил за десятки тысяч лет потратил... Парень хотел одного, а я даже с полной отдачей смог реализовать лишь половину. Больше ни капли того пошла у старого даоса, совсем меня погубило.

Оправившись, старик покачал головой и неспешно удалился.

Чэнь Мин погрузился во тьму. Навалилась такая тяжелая сонливость, что сопротивляться ей было невозможно. Путешествие между мирами ощущалось странно: состояние полусна, где он чувствовал потоки неведомой энергии. Проносясь мимо, они не напоминали ветер — это был шепот, то мягкий, то холодный, то горячий, но лишенный самой сути ветра.

В самом центре вихря, на краю бесконечного пространства, спало странное существо. Высокое, с белоснежной кожей, напоминающее коня или единорога, а в вертикальном положении — кентавра. Вокруг него сияло кольцо, а рядом парили двенадцать Плит.

Существо, обычно пребывающее в глубоком сне, внезапно открыло глаза. В его ярко-голубых зрачках читалось недоумение. Если бы Чэнь Мин был в сознании, он бы сразу узнал этого бога покемонов — Арсеуса.

Слабая душа Чэнь Мина скиталась по миру, не находя пристанища. Арсеус, потревоженный незванным гостем, сделал шаг, используя свою силу. Пространство искривилось, но окружающее не пострадало. Старик не обманул: душа Чэнь Мина благополучно миновала барьеры, но из-за отсутствия тела состояние его было странным.

Арсеус внимательно разглядывал появившийся из ниоткуда объект. Именно объект. Душе необходимо тело как оковы — это одновременно и ограничение, и защита. Чэнь Мин прибыл не на саму планету покемонов, а в глубокий космос. В процессе перемещения его душа слилась с метеоритом, пропитанным древней энергией.

У камня не было сознания, и ради самозащиты душа Чэнь Мина спряталась в самой глубине метеорита. Возможно, он навсегда останется так, а может, станет покемоном каменного типа.

Арсеус не должен был просыпаться так рано, ему нужно было копить силы для грядущего будущего. Сейчас ему не хватало пяти Плит, и его мощь была ограничена. Но, склонив голову, он смотрел на этот необычный метеорит. Внутри была жизнь, пусть и едва теплящаяся. Похоже, его прислал кто-то могущественный из другого мира, и злого умысла не ощущалось.

— Что ж, посмотрим, достоин ли ты остаться здесь.

Арсеус высвободил свою энергию — Силу Арсеуса, превосходящую телепатию. Чэнь Мин никогда не творил зла, а его глубокие чувства и доброта были надежно скрыты внутри. Арсеус, мастерски чувствующий души, сразу распознал чистоту его намерений.

Он решил забрать метеорит с собой в место своего сна, где было полно его собственной энергии для подпитки. Арсеус долгое время был одинок, а Чэнь Мин стал неожиданностью. Когда-то, потеряв Драгоценную Сферу, он предчувствовал перемены, но так как будущее не сулило катастроф, он просто продолжал спать.

Теперь же, когда в его убежище появился этот метеорит, Арсеус, которому было так много нужно сказать, вдруг разговорился. Шли годы, и Арсеус, просыпаясь, часто беседовал с метеоритом, хотя слушатель его не слышал.

Однажды, когда метеорит был полностью напитан энергией, а его оболочка стала прочной, как у покемонов стального или каменного типа, Арсеус понял: пора отправлять его в путь, иначе это навредит душе внутри.

Сияя ярче других, поднялась Плита Психического типа. Кольцо Арсеуса сменило цвет с золотого на розовато-пурпурный. Вместе с Чэнь Мином они спустились на планету покемонов. Арсеус, привыкший к этой компании, окружил душу Чэнь Мина своей Силой, навсегда сливая её с ним.

Перед тем как отпустить метеорит, Арсеус в последний раз мягко прошептал что-то в глубине души, а затем отправил его вниз. Вероятно, с такой энергией Чэнь Мин станет уникальным покемоном.

— Ну, до встречи, малыш.

Арсеус вернулся в свое убежище. Ради Чэнь Мина ему пришлось слишком часто пробуждаться, и теперь ему был необходим по-настоящему глубокий сон.

<http://bllate.org/book/22253/2328028>